

Записки гувернантки

"Меняю всех нянь на одну маму"

Любовь Майская

Записки гувернатки

Любовь Майская

**Записки гувернантки. «Меняю
всех нянь на одну маму»**

«ИП Астапов»

2013

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Майская Л.

Записки гувернантки. «Меняю всех нянь на одну маму» /
Л. Майская — «ИП Астапов», 2013 — (Записки гувернантки)

ISBN 978-5-91146-944-3

Это вторая книга Любови Майской – психолога в роли гувернантки. Ее первая книга «Как выбрать няню» издана в 2012 году и сразу же попала в пятерку лучших книг для родителей. «Меняю всех нянь на одну маму» – книга о том, чего не знают родители, но знают психологи: Почему дети, растущие с рождения в царских условиях, но с нянями вместо мамы, как и их сверстники из приютов, отстают в развитии и не способны любить? Почему у ребенка, которому до пяти лет не дают самому принимать решения, происходит задержка развития мозга, и он навсегда остается инфантилом? Почему требование родителей полного подчинения детей не только вызывают у них психические отклонения, но и таким образом передаются из поколения в поколение? Почему меняется психика первенца до пяти лет, когда рождается второй ребенок? Почему гиперактивный ребенок обычно остается один на один со своей проблемой? Все вышеперечисленные «почему» выбраны не случайно: ответы на эти вопросы помогут родителям не совершить ошибок, за которые дети будут расплачиваться своей Судьбой. Книга предназначена для родителей, нянь, гувернанток, педагогов и всех, кто занимается воспитанием детей.

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-91146-944-3

© Майская Л., 2013

© ИП Астапов, 2013

Содержание

Вступление	7
Глава 1. Депривация – это не диагноз, это – приговор	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Любовь Майская
Записки гувернантки. «Меняю
всех нянь на одну маму»

© Любовь Майская, 2013

* * *

Вступление

Психологи убеждены, что всякое нарушение в психическом развитии человека связано с дефектами формирования привязанности между ребенком и матерью в раннем детстве.

Лишин О. В. «Педагогическая психология воспитания»

Идея написать эту книгу пришла мне в голову после того, как я решила поделиться очень важной информацией о воспитании детей со своей двадцатилетней племянницей, которая ещё не собирается заводить детей, но уже два года как начала стремительную карьеру в журналистике. Когда она задумается о ребёнке, вероятнее всего, она решит растить его с помощью няни, как сейчас принято у всех, кто увлечён своим делом и не живёт вместе с родителями. А делать этого, как оказалось, категорически нельзя! Поэтому пусть решает эту задачу, пока ещё не поздно. Вспомнив о её замечательных подругах, я поняла, что рассказать об этом надо не только ей, а всем молодым девушкам, умным, талантливым и целеустремлённым, чтобы уберечь их от роковой ошибки, способной загубить Судьбы их потомков.

По первому образованию, я – математик и программист, по второму – психолог, а по натуре – исследователь. Поэтому, когда я попала в няни, в начале кризиса 2008 года, моё внимание сразу же привлекли серьёзные отличия эмоций и поведения детей из очень состоятельных семей, по сравнению с их сверстниками из «простых смертных». На три года я углубилась в исследование причин и сути этих отличий. Изучив литературу по психологии развития, наблюдая за жизнью детей, растущих с нянями, постоянно общаясь с нянями и гувернантками и, конечно, анализируя свой личный опыт, я пришла к таким потрясающим выводам, что считаю своим долгом рассказать о них всем будущим родителям.

Все истории, описанные в книге, – подлинные, все имена изменены. Цель этой книги – не критика родителей, совершающих непоправимые ошибки, а осмысление этих ошибок для тех, кто хочет избежать их ради своих будущих детей, ради Будущего своих детей.

Глава 1. Депривация – это не диагноз, это – приговор

Кристина

Кристина родилась в семье очень состоятельных родителей, когда маме было двадцать пять, а папе – тридцать шесть лет. Маме очень не хотелось заниматься малышкой, но близким всё же удалось заставить её пойти на такую жертву в первые полгода. Бабушка с дедушкой, живущие отдельно, очень хотели забрать шестимесячную внучку к себе, чтобы растить её самим, без нянь, но родители Кристины такой вариант даже не рассматривали: дочь должна жить только с ними. И в доме появилась няня. Одна... Другая... Третья... Ну, как это часто бывает.

Кристине было два с половиной года, когда семья переехала в чудесный трёхэтажный дом в элитном посёлке. Родители были в восторге от нового жилища и живописных окрестностей. Но малышка не разделяла радости родителей по этому поводу: незнакомый дом пугал её своими гигантскими размерами, длинными лестницами и бессчётным количеством комнат.

Пока мама была рядом, малышка забывала о своих страхах, но когда мама уходила из дома (у неё был свой маленький бизнес, который не приносил прибыли, но доставлял удовольствие), оставляя Кристину с новой няней – четвёртой по счёту, у девочки начинался приступ панического ужаса: она страшно кричала и цеплялась за мамину юбку. Но маму это никогда не останавливало: она отцепляла от себя маленькие ручки и уходила... «Ничего не могу с собой поделать: не хочу сидеть дома» – объясняла она родным.

...Когда мама возвращалась, Кристина не проявляла никаких эмоций, так же как и при возвращении отца. Она не подходила, не обнимала, не вскрикивала от радости, а лишь деловито спрашивала, какой сегодня подарок.

...Кристина не любила рисовать и раскрашивать картинки и всегда отказывалась это делать. Но однажды согласилась. Она долго думала, прежде чем взять в руки карандаш, и наконец... выбрала чёрный. С тех пор каждый день она рисовала и раскрашивала всё только чёрным карандашом. Однажды, по настоянию няни, она всё же раскрасила картинку разноцветными карандашами, но потом взяла чёрный и с ожесточением закрасила им всю картинку, не оставив даже просвета.

Не надо быть психологом, чтобы понять, какого цвета мир у этой белокурой крошки, очень красивой и очень богатой.

Игра с куклами у Кристины заканчивалась всегда одним и тем же: она методично отрывала им руки и ноги и при этом заразительно смеялась...

А ведь она очень редко смеялась...

Вопрос няни, зачем она это делает, ведь «куклам больно», всегда оставался без ответа.

Однажды, когда Кристина баловалась, делая няне больно, няня сказала ей:

– Вот если бы я тебя била, ты бы меня любила?

И неожиданно услышала:

– Конечно.

Няня потеряла дар речи. Её сердце сжалось в комок.

– Но почему? – спросила она, собравшись с силами.

– Потому что, ты – моя няня, – ответила малышка.

Никаких эмоций Кристина не проявляла и по отношению к своим бабушкам и дедушкам, души не чаявшим в единственной внучке. Она ко всем относилась с холодным рассудком, без объятий и поцелуев.

Болела она постоянно. ОРЗ, ОРВ, кашель. Когда кашель стал непрекращающимся, родители возили её на обследования до тех пор, пока, наконец, врачи ни нашли у неё тяжёлое и трудноизлечимое заболевание легких...

* * *

Когда будущие родители ждут рождения своего ребёнка, они, как правило, уже любят его и готовы пойти на любые жертвы, чтобы он был здоровым и самым счастливым ребёнком на свете. Первым делом все стараются продумать материальную сторону вопроса, полагая, что деньги решают всё. И здоровье, в том числе. Что ж, очень разумно.

Затем все переходят к вопросу: «Кто будет сидеть с ребёнком?». И уже тут все попадает на удочку наиболее распространённых шаблонов: либо с бабушкой, если таковая имеется и желает растить внука, либо с няней, если первый вариант не срастается. О том, чтобы растить ребёнка самим в большинстве семей вопрос даже не ставится: эмансипация не даёт забыть о карьере, а капитализм «не даёт» декретных отпусков. Формально, конечно, даёт, но фактически либо молодую маму «очень просят» поскорее выйти на работу, особенно, если эта работа – творческая, либо молодая мама сама торопится выйти, не желая терять деньги или квалификацию. О тех семьях, где у будущей мамы есть свой бизнес, даже говорить не стоит. А вот о семьях, где деньги измеряют в килограммах, стоит упомянуть особо. Ведь только у них есть полная возможность посвятить себя малышу, без ущерба для семейного бюджета. Но, увы, слишком велик соблазн продолжать вести беззаботный образ жизни. Так что у них вопрос стоит только о том, как найти хорошую няню.

В общем, всех понять можно. Вот только ребёнку – то, что делать? Ему мама нужна. Он не хочет быть депривированным, а именно таким ему суждено стать, если его будут растить няни.

Знаете, что такое депривация? Это *психическое состояние человека, вызванное недополучением необходимого*¹. А психическое состояние младенца, недополучающего внимания, заботы и любви матери, называют *материнской депривацией*.

Представляете, что это за психическое состояние?! Беспомощный малыш находится в непрерывном ожидании мамы, которая возьмёт его на руки, поцелует, приласкает, накормит и никогда не оставит его одного, ведь он смертельно этого боится. А за это малыш подарит маме всю свою любовь, которую он хранит только для неё. Малыш ждёт... ждёт... но мама не приходит.

Вместо неё приходят какие-то люди, дают ему еду и меняют пелёнки. Но никто не прижимает к себе, не целует², не говорит нежных слов. И он угасает.

А потом ему становится всё равно: он уже никого не ждёт, и никогда никому не отдаст свою *любовь*. Потому что она умерла. Он больше никогда никого не сможет полюбить, даже себя, потому что *любви* больше нет.

Депривация сделала своё дело: убила в ребёнке способность *Любить*.

Депривированный ребёнок

Вообще-то, депривированные дети были всегда, но только... в детдомах. А сейчас – ещё и в богатых российских³ семьях, где могут себе позволить круглосуточных нянь. Такую депри-

---

¹ В русский язык термин «депривация» пришёл из английского – *deprivation* – и означает «утрата, лишение, ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей» [Энциклопедический словарь медицинских терминов].

² В большинстве семей няне категорически запрещают целовать и ласкать младенца. Это продиктовано ревностью матери, её опасениями, что ребёнок слишком сильно привяжется к няне и будет называть её мамой. Многие няни даже тайком боятся приласкать ребёнка, чтобы он не «выдал» её потом своей привязанностью.

³ И не только в российских.

вацию, где мать не разлучена с ребенком, однако их отношения по какой-либо причине обеднены и неудовлетворительны, называют «частичной»⁴, «скрытой» или «маскированной»⁵.

Выглядит всё очень величественно: ребёнок с рождения под неусыпным присмотром нянюшек, ну прямо как царевич, ну, или дворянин!.. А тут про какую-то психическую депривацию! Кому она нужна?!

Никому! В первую очередь, не нужна Вашему ребёнку!

И ему абсолютно всё равно, почему мамы нет рядом: занимается она собой, своей карьерой или своим бизнесом, в любом случае он становится депривированным ребёнком, а значит, *путь к счастью ему закрыт с рождения и навсегда!*

Прежде чем ознакомиться, к каким страшным и необратимым последствиям приводит материнская депривация, разберёмся сначала, почему ребёнку нужна именно мама, а не няня и не бабушка.

Почему младенцу нужна именно мама?

Что для младенца важнее: еда и уход за телом или объятия и поцелуи мамы? Сколько времени в сутки малышу требуется быть возле неё?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, учёные многих стран в течение нескольких лет проводили опыты над животными и наблюдения за младенцами, растущими в самых разных условиях. Один из этих учёных⁶ для изучения природы *любви* провёл многочисленные эксперименты на макаках-резус. Вот один из его первых опытов⁷.

Новорожденную обезьянку отделяли от матери и помещали в клетку, в которой уже находились два заместителя матери-обезьянки: у одной такой матери-заместителя тело было из проволоочной сетки, за то через соску она могла кормить детеныша; вторая не могла кормить, но тело её, из мохнатой материш, было мягким, теплым и приятным на ощупь – в психологию она так и вошла под названием «мягкая мама».

Какая же мать лучше – кормящая, но холодная, или не кормящая, но теплая? Наблюдения показали, что маленькая макака ежедневно проводила до семнадцати – восемнадцати часов на «мягкой маме», подходя к проволоочной только для того, чтобы поест, и, утолив голод, немедленно возвращалась к «мягкой маме», цеплялась за нее и висела на ней точно так же, как это делают все обезьянки со своими обычными живыми матерями.

Прошло несколько лет, в течение которых обезьянки не видели своих матерей-заместителей и даже не подавали никаких признаков того, что помнят или испытывают потребность в них. И вот в клетку к уже взрослому животному подкладывали «мягкую маму». Это производило на животное громадное впечатление: обезьянка зажимала свою «маму» у себя под мышкой, всюду носила ее с собой и яростно отбивалась от всех попыток её отобрать. Когда это все-таки удалось сделать, обезьянка объявляла голодовку и не принимала пищу до тех пор, пока «мягкую маму» ей не возвращали.

Петя

У полуторагодовалого сына олигарха – Пети – тоже есть своя «мягкая мама» – большая пушистая игрушечная собака. Раньше она была больше Пети, а сейчас он её немного

---

⁴ Это название использует выдающийся английский психолог Джон Боулби, который вместе с американским психологом Мэри Эйнсворт стал основоположником нового направления современной психологии – психологии привязанности (прим. автора).

⁵ Эти названия используют психологи Праг и Харлоу [Йозеф Лангмейер, Зденек Матейчек «Психическая депривация в детском возрасте». Авиценум, Прага, 1984].

⁶ Х. Харлоу из американского университета Висконсин.

⁷ Прихожан А. М., Толстых Н. Н. – «Дети без семьи», М., 1990.

перерос. Без этой собаки Петя никогда не ложится в кроватку, и даже укачивать на руках няне приходится малыша вместе с огромной игрушкой. Когда Петя падает, стучается, или расстраивается по какой-то другой причине, он, как все дети на свете, плачет и зовёт маму. Но к Пете приходит не мама, ему приносят «мягкую маму», и он сразу же успокаивается, уткнувшись в мягкую шерсть своей собаки.

У Пети есть живая, настоящая мама, но он от неё совсем отвык, и мамой называет только свою «мягкую маму», правда живая вряд ли об этом знает (кто же такое расскажет?!). Родную мать он никак не называет. Да в этом и нет необходимости: он видит её только один раз в сутки, когда после прогулки идёт через зал в столовую, где она обычно уже ждёт своего младшего сына (режим у ребёнка расписан и соблюдается по минутам). Увидев маму, Петя молча, без улыбки и восторгов, подходит к музыкальному центру и сосредоточенно нажимает нужные кнопки. Начинает звучать музыка, и мать с сыном **пять минут** танцуют, взявшись за руки. После танца мама иногда на руках относит его в столовую, но чаще говорит, что ей нельзя поднимать тяжести, и Петя идёт сам, взяв няню за руку. После того, как Петя оказывается на своём стульчике у обеденного стола, мама незаметно исчезает из поля зрения, чтобы он не начал проситься к ней на руки. Она даже не замечает, что он уже давно этого не делает.

* * *

Не стоит делать преждевременных выводов, что мама Пети не испытывает к своему ребёнку тёплых чувств. Напротив, ещё полгода назад, когда малыш ещё тянулся к ней и кричал, когда она его покидала, ей было тяжело слышать его крики. И чтобы избавить его от этих стрессов, мама решила поменьше общаться и оказываться в поле его зрения, и постепенно всё свелось к единственному «свиданию» за сутки. Старших сыновей, которым уже пять и семь лет, она уже не может травмировать своим появлением, поэтому от них она не прячется. Правда, в их расписании дня не предусмотрен пункт: «общение с мамой», как у Пети. Только с папой...

Няня не заменит маму

Кто может заменить маму? Этот вопрос волновал учёных, занимающихся проблемами детей, потерявших маму в младенческом возрасте. Их многочисленные попытки найти замену матери оказались не слишком успешными. А наблюдения за младенцами окончательно подтвердили, что заменить маму без ущерба для формирования привязанности⁸ у ребёнка невозможно. И вот почему:

Современные исследования с использованием замедленной киносъемки и компьютерного анализа микродвижений позволили воочию увидеть, что самое простое взаимодействие матери и ребенка – кормление, укачивание, пеленание, купание – это самый сложный танец, в котором на подчас даже незаметные при обычном наблюдении движения ребенка мать реагирует своим столь же незаметным, но при этом точным движением. Такая возможность единственно правильным образом постоянно отвечать на сигналы, импульсы, посылаемые ребенком, причем отвечать интуитивно, импульсивно, неосознанно является совершенно необходимым условием формирования привязанности.⁹

Современные исследования с использованием замедленной киносъемки и компьютерного анализа микродвижений позволили воочию увидеть, что

---

⁸ **Привязанность** – чувство близости, основанное на глубокой симпатии, преданности кому или чему-либо.

⁹ Прихожан А. М., Толстых Н. Н. «Дети без семьи», М., 1990.

самое простое взаимодействие матери и ребенка – кормление, укачивание, пеленание, купание – это самый сложный танец, в котором на подчас даже незаметные при обычном наблюдении движения ребенка мать реагирует своим столь же незаметным, но при этом точным движением

Какой бы любящей и заботливой ни была няня или бабушка, ей не дано наладить такого идеального взаимопонимания с ребёнком, какое необходимо ребёнку для формирования *привязанности*. А без *привязанности* не может «вырасти» *Любовь*. К маме, к папе, к родным, к людям, к себе.

Как ребёнок учится любить

Способность чувствовать состояние другого человека, его настроение, эмоции начинает формироваться у ребёнка сразу после рождения. Только с первых дней жизни и *до года* можно заложить в ребёнка качества, без которых установление эмоционального контакта с людьми – невозможно. А без этого ребёнок станет чужаком в человеческом обществе, «волком-одиночкой», не имеющим привязанностей и не способным любить даже себя и своих детей. Он никогда не научится сочувствовать, сострадать, потому что будет не способен чувствовать состояние другого человека.

Пострадают от этого, в первую очередь, его родители. Сам он не скоро поймёт, почему он так одинок в окружении родных и «друзей», но даже когда поймёт, ничего не сможет исправить. Потому что научиться любить можно только *в первый год жизни!* И только если рядом есть человек, который быстро, правильно и с нежностью откликается на потребности младенца, «озвучиваемые» его плачем. Это не обязательно должна быть биологическая мать ребёнка, но обязательно человек, готовый заменить ему мать с первого дня и не менее чем на ближайшие три года¹⁰.

Требуется много терпения, тепла и нежности, чтобы день и ночь с готовностью и без раздражения откликаться на бесконечные потребности младенца. Человек, удовлетворяющий физические потребности новорожденного быстро и качественно, но без улыбки, без радости общения, без теплоты и нежности, никогда не станет для ребёнка «мамой»¹¹, рядом с которой можно расслабиться, чувствуя себя любимым и защищённым, и заниматься освоением мира. «Мама» фактически каждым своим жестом, каждым действием, словом, мимикой, эмоцией формирует у новорождённого отношение к людям, к миру и к себе. Без проявлений любви в виде объятий, поцелуев, качания на ручках и ласковых слов, ребёнок никогда не научится понимать чувства людей и откликаться на них.

Три года «мама» должна постоянно быть рядом с малышом, чтобы он мог полноценно развиваться, чувствуя себя защищённым. За первый год новорождённому нужно «слезть» с «маминых» рук и начать передвигаться самостоятельно, за второй – научиться контактировать со взрослыми людьми, а за третий – освоить налаживание контактов с детьми. К трём годам он уже не нуждается в постоянном присутствии «мамы», он уже – самостоятельная личность.

---

¹⁰ За первый год новорождённому нужно «слезть» с маминых рук и передвигаться уже самостоятельно, за второй – научиться контактировать с взрослыми людьми, помимо мамы, а за третий – овладеть умением налаживать контакт с детьми. Попутно за эти три года у ребёнка формируется мировоззрение и происходит основное становление личности. С трёх лет он уже не нуждается в постоянном присутствии рядом мамы – он уже самостоятельная личность.

¹¹ «Мама» – это не мама, а бабушка, няня – тот, кто заменяет ребёнку маму.

Быть или не быть матерью своему ребёнку?

Это вовсе не риторический вопрос, как Вы уже поняли. Быть матерью это не просто числиться ею по документам и покупать ребёнку подгузники, детское питание, распашонки и погремушки, а быть матерью в полном смысле слова, чтобы два в одном: и мама, и няня. К сожалению, этот вопрос настолько серьёзен, что компромиссом здесь никак не обойдёшься: либо вы – мать, либо Ваш ребёнок вырастет депривированным.

Правда, есть ещё один-единственный способ избежать депривации, но какой ценой: Вам придется, как минимум, согласиться на то, что няня будет проявлять к Вашему малышу материнские чувства, а он будет любить её больше, чем Вас. И ещё Вам нужно быть готовой к тому, что *мамой* он будет называть няню...

Но даже если Вы на это согласны, и Вам удалось найти своему малышу любящую, заботливую и нежную няню, есть ещё одна проблема, решить которую нельзя ни за какие деньги: чтобы полностью заменить ребёнку маму и избавить его от участи депривированного ребёнка, няня должна быть одна. Круглые сутки, каждый день, в выходные и праздники, без выходных и отпуска. С рождения и до трёх лет. Как настоящая мама.

Однако, даже родная бабушка, не говоря уже о няне, не сможет такое выдержать. Хотя бы один день в неделю она будет отсутствовать. И для ребёнка этот день будет «чёрным». Невозможно предсказать, как именно будет проявляться стресс, испытываемый ребёнком, «покинутым» мамой». Возможно, он будет отказываться кушать и спать, а только капризничать. А, может быть, и плакать не будет, только горевать...

И таким «чёрным днём» будет каждый седьмой, или два из семи, если у няни два выходных. Родители и поверить не смогут, что ребёнок страдает без няни, а они сами для своего малыша – просто родственники. Скорее всего, они подумают, что няня избаловала ребёнка или настраивает его против мамы с папой (если малышу уже больше года). Няню могут даже уволить, так и не поняв, что ребёнок до трёх лет весел и спокоен только рядом с «мамой», даже если она ему не родная.

София

Софья родилась третьим ребёнком в семье. Родители к этому времени разбогатели и могли себе позволить полностью переложить заботу о малышке на няню. Только месяц мама сидела с новорождённой Софией. Потом она продолжала кормить девочку грудью, но всё остальное время с малюткой находилась круглосуточная няня, которая поселилась в их доме и работала круглые сутки, без выходных. Мама общалась с дочкой... только во время съёмки на камеру для домашнего архива.

Когда Софии было пять месяцев, в гости пришёл друг семьи. Мама с папой вынесли показать ему свою красавицу. Но девочка испугалась нового человека и сильно расплакалась. Мама и папа никак не могли успокоить малышку и отдали её няне. София тут же успокоилась, на глазах удивлённого гостя и не менее удивлённых родителей: они никак не ожидали, что для своей родной дочери стали такими же чужими, как этот гость.

К счастью, на их отношении к няне это никак в дальнейшем не отразилось. На «графике общения» родителей с дочкой, увы, тоже.

* * *

Найти хорошую няню, согласную даже за очень большую зарплату работать с младенцем круглосуточно и без выходных, практически нереально. Поэтому у младенца, круглосуточно растущего без мамы, обычно не одна, а две няни посменно.

«Младенцы, за которыми ухаживают постоянно сменяющие друг друга люди, удовлетворяющие лишь их основные физические потребности, просто не в состоянии развить отношения привязанности. Нарушаются согласованность и непрерывность реакций младенца и воспитателя друг на друга; взаимопонимание, которое обеспечивает возможность выражения эмоций, отсутствует. Результатом становятся глубокая апатия, уход в себя и, как правило, угнетение различных функций ребенка, что со временем приводит к развитию неадекватной личности»

Внешне всё выглядит сказочно прекрасно: детство на природе в живописнейшем месте, в кругу родной семьи, рядом постоянно находится не уставшая от бессонных ночей мама, а свеженькая няня, у которой единственная задача – уход за малышом. Вот только одно маленькое «но»:

«Младенцы, за которыми ухаживают постоянно сменяющие друг друга люди, удовлетворяющие лишь их основные физические потребности, просто не в состоянии развить отношения привязанности. Нарушаются согласованность и непрерывность реакций младенца и воспитателя друг на друга; взаимопонимание, которое обеспечивает возможность выражения эмоций, отсутствует. Результатом становятся *глубокая апатия, уход в себя и, как правило, угнетение различных функций ребенка, что со временем приводит к развитию неадекватной личности*»¹².

Ещё в первой половине двадцатого века учёные выяснили, что для нормального развития ребенка необходимо, чтобы тепло и забота сосредоточивались *в одном человеке*¹³.

Такие младенцы становятся печальными, несчастными, безрадостными и страдающими, а иногда испуганными и настороженными. Часто они становятся малоподвижными, без свойственной малышам активности и непоседливости, и молчаливыми. Старшие младенцы (с пяти-шести месяцев) проявляют мало интереса к окружающему, не хотят играть с игрушками, даже если их просят

Так что у детей, с рождения живущих в окружении «сменных круглосуточных нянь», нет возможности избежать депривации. Нет возможности почувствовать себя любимым и необходимым конкретной женщине. Нет и быть не может, потому что с самого рождения они лишены полноценной *материнской любви*.

«Такие младенцы становятся печальными, несчастными, безрадостными и страдающими, а иногда испуганными и настороженными. Часто они становятся малоподвижными, без свойственной малышам активности и непоседливости, и молчаливыми. Старшие младенцы (с пяти-шести месяцев) проявляют мало интереса к окружающему, не хотят играть с игрушками, даже если их просят.

У этих детей может быть задержка реакции на резкий звук, яркий свет, который у нормальных детей вызывает страх или замкнутость. Они часто не проявляют свойственных нормальным детям огорчения, беспокойства или протеста по поводу ухода матери. Однако они сразу или постепенно начинают общаться с людьми, ухаживающими за ними»¹⁴.

Сева

---

¹² И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова «Психология депривированного ребенка»: пособие для психологов и педагогов. Москва, Владос, 2009.

¹³ Боулби Дж. «Привязанность», М., 2003.

¹⁴ И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова «Психология депривированного ребенка»: пособие для психологов и педагогов. Москва, Владос, 2009.

Сева в свои одиннадцать месяцев не ходил, не ползал и не говорил даже «мама». С рождения у него перебивало много нянь. Маму, занимающуюся своим бизнесом, он видел каждый день только во время купания. Почему-то она никому не доверяла его купать, но всё остальное время, даже если находилась дома, предпочитала отдыхать у телевизора и на сына не обращала никакого внимания.

Лицо Севы, напоминавшее скорее маску, никогда не выражало никаких эмоций. Его новая неопытная няня никак не могла найти объяснения полному отсутствию радостных возгласов малыша, даже когда его качали на детских качелях, где сиденье было в виде итаншишек. Качели были на резинках, так что ребёнка подбрасывало высоко вверх, что у всех детей вызывает бурные эмоции. Сева же на это никак не реагировал: выражение его лица не менялось, настроение – тоже. Он взлетал и спускался вниз, а маска на его лице оставалась неподвижной...

Петя

Полуторогодовалый Петя выглядит не по-детски спокойным и равнодушным. Единственное живое существо, которое вызывает в нём оживление и неподдельную радость – дворняжка Норка, живущая в парке. Она тоже очень его любит, позволяя только ему одному из всех детей таскать себя за хвост, виснуть на шее и вырывать палку из пасти. Эта беспородная дворняжка как будто понимает, что является для него единственной отдушиной, единственным преданным ему существом, которому он полностью доверяет и дарит свою нежность. Норка каждый день провожает Петю с прогулки до самого дома и бежит навстречу, когда он только сворачивает к парку, держа палку для Норки наготове.

Из родных только папе Петя протягивает навстречу ручки, но даже в его присутствии он почти никогда не смеётся. Папе уже под пятьдесят, и Петя очень на него похож. Часто после работы папа ждёт малыша с прогулки, нередко сам переодевает его после улицы и полчаса играет с ним в игровой комнате. И если Пете бывает совсем плохо, успокоить или укачать его может только папа.

Братья (пяти и семи лет) не вызывают у мальчика особых восторгов. При встрече в игровой комнате они каждый раз обнимают и целуют его наперебой, но играть умеют только каждый сам по себе.

Бабушка видится с Петей только во время его обеда и ужина и лишь иногда берёт его на руки минут на пять. У внука это оживления не вызывает.

Двадцать три часа в сутки Петя проводит со своей «очередной» няней. Его новую няню Надежду Андреевну поразил один удивительный факт: ни на какие крики ребёнка родители и бабушка никогда не реагируют, не приходят узнать, в чём дело¹⁵. А обнаружилось это уже в первую неделю её работы.

Однажды, вертясь в кроватке перед дневным сном, Петя сильно ударился лбом о спинку кроватки и очень громко заплакал. Надежда Андреевна была уверена, что мама и бабушка немедленно прибежут к своему малышу, который ещё не успел привыкнуть к новой няне, но она ошиблась: никто не пришёл.

А ещё через три дня, перед приездом «сменной няни», Петя раз двадцать за ночь начинал громко плакать, и его приходилось подолгу успокаивать. Надежда Андреевна подумала, что Петя начинает болеть. Всю ночь она практически не спала, но ни родители, которые не могли не слышать криков ребёнка, ни бабушка, комната которой находится рядом с детской, так и не пришли узнать, что происходит.

Когда приехала «первая няня», она успокоила Надежду Андреевну: «Петя каким-то образом всегда чувствует, что завтра его няня опять уедет и придет другая. Он ещё полдня

---

¹⁵ Из опроса многих нянь, практически все родители ведут себя аналогично, как ни парадоксально это выглядит.

капризничать будет». Очередная няня уезжала всегда утром, когда Петя ещё спал, и когда он просыпался, начинался «новый срок» с очередной няней...

* * *

Не только до трёх лет ребёнок нуждается в том, чтобы о нём заботился кто-то один и постоянно. К сожалению, у детей, с рождения растущих с нянями, и после трёх лет нет никакой надежды на постоянную заботу и внимание родителей. Чаще всего подросшему ребёнку меняют няню, подбирая женщину с педагогическим опытом, или решают проблемы его развития четырёх – пятичасовым посещением детского сада, с последующим пребыванием с няней. Родители не считают нужным заниматься с ребёнком самим, вникать в его мысли, интересы, удовлетворять его потребность в общении с мамой и папой. И это легко объяснить: они к нему не привыкли, не привязались, потому что рос он не на их руках. И ребёнок продолжает своё сиротское существование при живых родителях. Он приспосабливается, у него нет другого выхода.

Но это не может не сказаться на его интеллектуальном и психическом развитии... Выразительным, почти парадоксальным доказательство этого служит эксперимент, проведённый в одном из городов США¹⁶.

В специальном приюте для умственно отсталых детей создали две группы. В каждой группе – экспериментальной и контрольной – было по тринадцать малышей. Дети из экспериментальной группы в трехлетнем возрасте были отданы на попечение женщин, также находившихся в учреждении для умственно отсталых. Контрольная группа оставалась в приюте и воспитывалась так, как это принято в подобных учреждениях.

Эксперимент проводился около полутора лет. За это время коэффициент умственного развития детей из экспериментальной группы вырос в среднем на двадцать восемь баллов, а в контрольной – снизился в среднем на двадцать шесть баллов.

По окончании эксперимента детей, воспитывавшихся умственно отсталыми женщинами, усыновили психически полноценные родители.

Наиболее выразительные результаты были получены через тридцать лет после эксперимента. Анкетирование выявило, что все те, кто ранее входил в экспериментальную группу, за исключением двоих, окончили среднюю школу, а четверо даже учились в колледже. Все стали совершенно самостоятельными и неплохо адаптированными к жизни людьми.

В контрольной группе многие испытуемые умерли, а остальные находились в учреждении для умственно отсталых.

Учёный, проводивший эксперимент¹⁷, объясняет полученные результаты, в первую очередь, огромной заинтересованностью умственно отсталых «матерей» в детях: они проводили со «своими» детьми много времени, играя, разговаривая и всеми способами обучая их. Детям постоянно оказывали внимание, дарили подарки, их водили на экскурсии и предоставляли самые различные возможности проявить себя. Каждый ребенок чувствовал себя любимым и необходимым конкретной женщине.

Ребёнок, находящийся в приюте, вряд ли сможет почувствовать себя кому-то нужным, дорогим, любимым, а главное – единственным!

---

¹⁶ Бронфенбреннер «Два мира детства». М., 1976.

¹⁷ Ури Бронфенбреннер – американский психолог, специалист в области детской психологии, иностранный член Российской академии образования.

В одном из российских детдомов провели такой эксперимент: к каждому работнику приюта, вплоть до слесаря и сторожа, «прикрепили» по одному ребёнку. Получились, пусть и формальные, но всё же «родители», в обязанность которых входило проверять у своего подопечного домашнее задание, справляться о здоровье, беседовать «за жизнь». Успех эксперимента превзошёл все ожидания! «Родители» настолько вошли в роль, что стали настоящими опекунами: они водили детей по выходным дням на прогулки, подходили к педагогам, чтобы узнать об успеваемости и дисциплине своего подопечного и даже собирались на «родительские» собрания! Своих воспитанников они называли не иначе, как «мой Дима» или «моя Маша», наставляли их «на путь истинный», хвалили за хорошие оценки и помогали делать уроки. И дети отвечали на такую заботу и заинтересованность в их успехах небывалыми стараниями и улучшающимися с каждым днём результатами успеваемости и дисциплины.

Лиза

Восьмилетняя Лиза не знала почему, но мама интересовалась её школьными успехами, в основном, на родительском собрании. Ежедневные оценки она оставляла без внимания. Единственный вопрос, который она задавала не то Лизе, не то гувернантке, приходя домой после обеда: «Уроки сделаны?». Отвечала ей чаще всего гувернантка, потому что Лизу не интересовали не только оценки, но и уроки. «Зачем мне учиться? – спрашивала девочка у гувернантки, – институт мне и так оплатят». Гувернантка за месяц с начала второго класса¹⁸ исчерпала все аргументы, доказывая воспитаннице необходимость хорошей учёбы, но равнодушие Лизиних родителей к её оценкам сводило на нет все её доводы.

Последствия материнской депривации

Петя

Маленькое тельце Пети на втором месяце после рождения покрылось красной коркой, которую три раза в день нужно смазывать специальными мазями и кремами. Однако, за полтора года смазывания, почти ничего не изменилось: корка стала мягче, но исчезать не собирается. Диагноз – экзема.

Американский психолог М. Риббл провела наблюдение над шестьюстами младенцами, лишенными материнской заботы, и пришла к выводу, что отсутствие материнской заботы может вести к очень тяжелым соматическим расстройствам уже у детей *двухмесячного возраста*¹⁹.

Американский психолог М. Риббл провела наблюдение над шестьюстами младенцами, лишенными материнской заботы, и пришла к выводу, что отсутствие материнской заботы может вести к очень тяжелым соматическим расстройствам уже у детей *двухмесячного возраста*

Что же такое – соматическое расстройство? *Это расстройство, возникающее от сильного эмоционального переживания, которое приводит к нарушению работы физических органов и может привести, в дальнейшем, к возникновению в них патологических изменений*. Фактически **соматическое расстройство** – это трансформация душевной боли в физическую, которую гораздо легче терпеть, чем *душевные муки*. Представьте, какой силы душевные муки испытывает младенец, если уже к двухмесячному возрасту это приводит к серьёзным заболеваниям?!

---

¹⁸ В первом классе оценки не ставили, поэтому и вопрос о них не обсуждался.

¹⁹ И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова «Психология депривированного ребенка»: пособие для психологов и педагогов. Москва, Владос, 2009.

Если ребёнок испытывает недостаток в родительской любви, у него может развиться *бронхиальная астма «от неспособности «дышать полной грудью» в этом сложном мире без защиты и поддержки родителей»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.